КОНКУРС «ЛУЧШЕЕ АВТОРСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ» НЕДЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА-2019

Анапьянова Асем Ермековна (Казахстан), Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан), 4 курс бакалавриата, направление «Филология: русский язык», <www.a.a.a@mail.ru>

Есть много лиц у зла и боли

Есть много лиц у зла и боли, Есть много власти и имён. Шайтан иль демон на дороге Вдруг станет, если ты грешен. Шайтан зовут его в Коране, А демон в Библии живет. Один есть он, и он под нами, Когда мы грустны он поёт. Со злом закончим мы рассказ, Ведь не одно оно на свете. Добро ты делай каждый раз, И солнце вдруг тебе засветит. И вместе солнцем прилетит Твой ангел божий, твой хранитель. В минуту скорби не стоит, Если ты скажешь: Помогите! Мы все грешим, и мы все любим, Грустить умеем и творить. Давайте, люди, не забудем, Самим собою всегда быть!

Качанова Ольга Сергеевна, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (г. Челябинск), 1 курс бакалавриата, направление «Филология», <olkabeauty12@icloud.com>

Урал

Кто придумал тебя, Величавый Урал? Кто дал имя тебе, Неподкупное, гордое. Кто красивые блюдца озер Разбросал? Синеву над вершинами Горными?

Кто, скажи мне, Сроднил Все твои города, Наделив их Единством и силой? Ты стоял и стоишь, Мой любимый Урал, В самом центре Великой России!

Знаю я, на земле Есть другие места. Нет чудесней тебя

И красивей!

И куда б ни уехала,

Где б ни жила,

Возвращаюсь я

В сердце России!

Клопотюк Данил, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), 1 курс бакалавриата, направление «Филология», <klopotyuk01@mail.ru>

Меня Господь выплюнул в это промозглое утро...

1.

Меня Господь выплюнул в это промозглое угро,

Небо было полностью заполнено чёрными шарами,

Словно тот же Бог, что меня выплюнул, перебирал надо мной между пальцами нунчеткичаки

Четкий звук ряби телевизора,

Четкий звук качающейся от ветра рябины,

Четкий вкус пресного быта на языке.

2.

Меня маршрутка выплюнула в проспект Победы,

На асфальте через разлившиеся нефтяные отходы вижу радугу из детства.

Захлебываюсь в этом сгустке органического материала,

Квинтэссенция их существования растворилась в том самом быту, чувствуемом мной.

Час за планеркой,

Час до дедлайна,

Час загибаюсь от скрипа перемалывания кофе в соседней комнате,

Час восстанавливаю в себе ощущение нужности,

Час боюсь ответить на неизвестный номер,

Час вспоминаю первопричины этой боязни,

Час пересиливаю себя,

Час иду до той же маршрутки и искусственно вплевываю себя в неё,

Час разгадываю головоломку, витающую в воздухе, касательно беспочвенности существования.

3.

Вплюнул себя в квартиру, точнее она всосала.

Перебился смесью водки с хлебом,

Пока нежная ананасовая долька вплевывала, уменьшаясь в диаметре, себя в закат.

Наш с тобой синтез этим вечером

Заставил меня отбросить эти мысли про беспочвенность,

Про окружающий нас быт,

Про мою нужность,

Н-у-ж-н-о-с-т-ь,

От перестановки слагаемых смысл не меняется, значит, все также мою.

Четкий звук ряби телевизора,

Четкий звук хруста панельки, на которой серп полуночи, чихая ледяным воздухом, нарисовал узор,

Четкий звук твоего дыхания,

Четкий звук ошибки в дозировке,

В шифровке,

Четкий звук.

Жду, чтобы Господь, издеваясь, выплюнул меня в завтрашнее угро.

Курьянова Диана Дмитриевна, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (г. Челябинск), 3 курс бакалавриата, направление «Филология», <diana.kuryanova@mail,ru>

Лист

Наливается силой лист, Расправляет свои плечи — Улыбающийся и лучистый, Впереди у него вечность.

С каждым днём зеленее, ярче, Насыщенней и уверенней. Красоты своей он не прячет, Гордится ей, но умеренно.

Полон жизни, смысла и цвета. Словно в сказке – волшебна жизнь!.. Но уходит куда-то лето, Желтеет и сохнет лист.

Оранжевой безнадёжностью Наполнилось сердце чуткое. Оказалось большой сложностью – Сохранить в себе то – хрупкое.

Красным покрывшись цветом, Корчась от боли, метался... Что-то хрустнуло в нём где-то... И он, еле дыша, сдался.

Этот стих об одном из листьев. Как становится сухо и пусто. Это стих о моей жизни И о том, как не стало чувства.

Как ветер холодной реальности Разрушает и сердце, и листья. В крайность бросая из крайности, Хладнокровно лишает смысла.

Павлова Полина, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), 1 курс бакалавриата, направление «Филология», <pavlovapoli@me.com>

Анализ бесконечно малых

анализ бесконечно малых у нас бывает один на один два на два два на один три на три два на три три на два три на один один на три бывает и больше, конечно, но это уже за пределами осязаемых математических функций

один на три – невозможность. дорога для пешехода непреодолима потому что он – существо другой плоскости и зебра – бесконечная попытка обмануть бремя

три на один – я мы есть. рефлексия становится источником общего кислорода

три на два – почти настоящая победа. иногда в комнате душно потому что не у всех в клетках есть необходимые для поглощения радиации органоиды

два на три – полное поражение. загорается свет в окне несуществующего строения и это единственный дом на центральной улице последнего в мире города

три на три – играть слишком просто.

маленькие дети в песочнице

морской бой на парах в институте

две европейские семьи претендуют на статус малоимущей

два на один – слишком жадно. голубые аквариумы не способны противостоять темному

два на два – протест, смирение.

- ничего?
- ничего

один на один – познание.

мир – объект исследования, из оборудования лишь рука

таким образом, анализ бесконечно малых показал: на двоих у нас бывает только псевдо три буквы от вас и две от меня.

Шагаров Егор Михайлович, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), 1 курс бакалавриата, направление «Филология», <<u>fromthepast13@gmail.com</u>>

Абсурд-время

карнавал глиняных человечков. шахтёры работают в офисе. переводчик с китайского на русский продаёт шаурму на центральной улице. Арсений вчера забыл выключить утюг, а сегодня — купил новый и спит на скамейке во дворе своего преподавателя по электронике и пьёт вино.

«щедрость — превыше всего». так считает Сенечка лепля новых глиняных человечечков а работы — нет.

Шолохов Матвей Александрович, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), 3 курс бакалавриата, направление «Филология», <<u>mat-74@mail.ru</u>>

Цикл хокку «Иду»

В начале было слово В начале была радость Рождения.

От слова первого До книги первой – лишь шаг. Иду.

День школы первый Мир новый, страшный. Открыт.

К. Паустовский. Любимый автор. И к книжной полке. Иду.

Учитель новый Литературы – открыл мне мир Всех книг.

Читаю книги Учу стихи я. На весь я движ Иду.

Олимпиады. Анализ текста, слова вокруг. Внутри.

Решаю, кто я Зачем, куда я Иду.

Литературы Мир сложный вижу. Всерос. Вперед шагнуть. Филфак я выбрал, на шпиль высокий Иду.

Куда сложнее И интереснее студента жизнь. Филфак.

Работ научных Прельщают смыслы. За этим миром Иду.

Путь новых целей. По жизни важных Открыт.

Про мемы мысли Сказать бы громче. На поезд в Сочи Иду.

Студента годы Так быстро мимо Летят.

И в новой шляпе За книжкой красной Иду.

Филолог-профи Читать в дипломе. На этом стоп? Но нет.

Высоким шпилем Я вдохновлённый. Держу магистра Буклет.

За новой славой Счастливой жизни в филфака мире Иду.

Кочанов Алексей Константинович, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург), 2 курс специалитета, направление «Судебная и прокурорская деятельность»,<338alex20004150@mail.ru>

Два солнца

На берег крутой виновато глядя,

Солнце садилось.

Виной этой странной всегда загодя

Оно изводилось.

Не может звезда – как бы ни велика

Она уродилась

Объять всю поверхность людского мирка –

Длина у лучей, увы, коротка,

А с ветром союз – для них рока рука!

Вот так изводилась.

В системе оно одиноко совсем -

Вокруг лишь планеты.

Здесь жизнь зародилась средь многих систем –

Пустые монеты,

Египет и хетты,

Всех войн эполеты,

Земные маеты, суеты –

Пустые монеты.

Вот так эти мысли бесплодно крутя,

Солнце садилось.

Планеты, мечты, красота бытия –

Вокруг всё роилось,

Но вдруг под собою за блеском воды

Оно увидало:

Косые лучи, зеркальные пятен следы –

Там солнце сияло.

Представьте же радость известной звезды -

Она ликовала,

Ведь взором достала решенье беды

Вселенского вала,

Ведь двое не мало –

Теперь их достало.

Так, в воду с любовью и верой глядя,

Солнце садилось,

Сознание солнца, все шансы сведя,

Ко встрече крепилось.

И вот погрузившись, закончив закат,

Но вновь на рассвете,

Лишь в памяти луч – межаstrовый канат –

В туманно-зелёном цвете.

Назаркина София Алексеевна, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург), 2 курс специалитета, направление «Судебная и прокурорская деятельность», <<u>sofi.427@mail.ru</u>>

Мы безумные дети забытых богов

Мы безумные дети забытых богов,

Рвем кровавые сети прошедших веков.

Нам не чуждо ничто, можем все утверждать,

Мы измотаны жизнью, смерть дана, чтоб поспать.

От любви до войны мы порочны, больны,

Наше солнце зашло, места нет для луны.

И очнемся ль когда от кошмаров и слов,

Ослепленные славой свершенных трудов?

Вразуми меня, Боже, дай знать, что по чем,

Коль не поздно, то словом, если надо — мечом!

Поигрались и хватит, не дети уже.

Что со мной будет завтра? Нет ответа в душе.

Мереджанов Эдуард, МБУ ДО Центр дополнительного образования «Хоста» (г. Сочи), ВГУЮ (РПА Минюста РФ), 1 курс, <<u>meredzhanov.eduard@mail.ru</u>>

Жизненный опыт

Сейчас я вам ничуть не солгу: Десять солдат пошли на войну, Десять зелёных молодых человек, Эту притчу вы запомните навек.

Десять солдат пошли на войну, Вступили в бойню у реки Шойгу, Десять зелёных молодых человек, Никогда после этого не сомкну я век.

Пятеро из них погибли в бою, После каждой смерти в гонг я бью, Пять зелёных молодых солдат, Враг никогда не был так рад.

Двое из них попали в плен, Теперь вся жизнь их родственников – тлен, Их мучили и били, а после сожгли, Пока от них не остались угли.

Один, мерзавец, метнулся к врагу, Чтобы на поле не стать как рагу. К злому майору на землю упал И прямо в ноги его поцеловал.

Так бравый, но зелёный солдат, На предательский пост кандидат, Как нечего делать сторону сменил И своей Родине он изменил.

Ещё один, трус, с поля боя бежал, Жаль на курок я тогда не нажал, Оставил он братьев своих погибать, Родину-мать до могилы защищать.

Последний оставшийся воин-юнец, Посчитал, что ему ещё не конец. Взял он оружие в крепкую хватку И в одиночку вывез всю схватку.

Врага победил, предателя пощадил И на волю его отпустил, Убитых закопал, пленников освободил, И со спокойной Душой всех простил.

Пятерых помянул, тех двоих пожалел, Предателя понял, труса не осудил, Из десятки единственный остался собой,

Верный себе, он принял этот бой. Покинув место жестокой войны, Божьего Отца бравые сыны, Домой воротились в сей же день, Оставив от бойни мрачнейшую тень.

Прошло количество энное лет. Но знаю точно: я всё ещё не дед. Но что же стало с участниками битвы Для многих подобно наточенной бритвы?

Предатель теперь высокого звания, Совсем позабыл зов своего призвания. Долг, честь, справедливое суждение: Всё унесло за собою забвение.

Используя знания, идёт по головам, Будто делает одолжение вам. Снаружи неглупый, внутри – гнилой, Поэтому гнать его долой.

Тот, кого трусом я ранее звал, Ну тот, кто тогда с поля боя бежал, Каждый день маршируя с дырявыми носками, Теперь главнокомандующий нашими войсками.

Ну и тайну о себе не храня, Расскажу, как же дело дошло до меня. Верно, я оставшийся воин-юнец, И да, меня не настиг трагичный конец.

За подвиги мои вручили медали: Это всё, что мне тогда дали. Оставшийся верен самому себе, Я вынужден жить в чертовском огне.

О жизненном опыте притча сия. Надеюсь, сегодня вы услышали меня. Об умении понимать его и принимать, А также накапливать и признавать,

Об умении использовать божественное знание, Умеющее потрясать человеческое сознание. Те пять человек – суицидники, Говоря откровенно: они те ещё циники.

Тот предатель, не раз уже сказано было, Является частью сегодняшнего быдла. Он бьёт себя в грудь, он всем нам орёт, За возраст считая, что вовсе не врёт:

- Я прожил бесконечно долгую жизнь! Да, я повидал падение Отчизн! Что вы, плебеи, можете знать? О том, кто из нас имеет право орать?!

Я знаю больше, чем кто-либо другой! Не лезь, когда в гневе машу я рукой! Я прожил всю жизнь! Имею я право! На всё хорошее говорить: отрава!

Однако, прав он бывает тогда... А в прочем... да никогда! Нет правды в словах слепца, Когда в каждом он видит подлеца.

Моё мнение разбилось двояко О бедном бояке, что сейчас вояка. По правде страдал он не меньше моего, Моего, твоего и даже твоего.

Но стоит признать не маловажный факт, Откровенно говоря хором в такт, Что люди такие всего лишь нытьё Способны приносить в своё жильё.

Правду, когда-то сокрытую во мгле, Я расскажу тебе и тебе... Она-то на деле таится во мне, В том, кто живёт в чертовском огне.

За полученное кровью божественное знание, Я навеки был отправлен в бесконечное изгнание, Ведь люди испытывают злобу и гнев, Когда святой правдой растворяешь их блеф.

Маличева Валерия Андреевна, Сочинский институт (филиал) РУДН (г. Сочи), 1 курс бакалавриата, направление «Филология», участник творческой лаборатории «Русская речь», <v.malicheva@mail.ru>

О том, что действительно важно

Мы расходимся на картинках, Хотя кажемся очень близкими. И, накинув плащи невидимки, Мы уже не такие низкие.

В прошлом помня себя безликими И прощая себе мгновения, Мы считаем себя сильными, Постепенно сливаясь с течением.

Мы так редко собой опечалены, Мы потеряны так нелепо В кругу новых несложных развалин, Что зовут достижением века. Мы запутались, нас обманули. Обманули свои же иллюзии. Мы тонули, тонули, тонули, Пока нас в один круг не сузили.

И теперь мы стоим у подножия: Можно прыгнуть, а можно взлететь. Разум тянет со всех сил вожжи, Кони рвутся скорее успеть,

Добежать до ближайшего стойла И напиться холодной воды. Насладиться, чего бы не стоило: Прыгнуть в пасть скалозубой горы.

Но внутри, с колесницы слезая, Руки кверху вздымает душа, А за ней наблюдает другая: Та, что близко, но так далека.

И в молитве проходят столетия, И из тысяч только одна У подножия не ищет наследия, У подножия спасает себя.

Тимофеева Марта Николаевна, Сочинский институт (филиал) РУДН (г. Сочи), 2 курс бакалавриата, направление «Филология», <martimo2001@mail.ru>

Просто вычеркнуть...

Просто вычеркнуть человека из жизни, вычеркнуть. Замазать замазкой, покрыть масляной краской. А нет, чёрт, нет... Всё равно рябит силуэт. Отчего, зачем, почему -Все вопросы давно ни к чему. Просто ты вдруг не нужен стал: Уже заняли твой пьелестал. Семья, любовь, семья семьи... Раз, два, три. И твой рейтинг в топе важных персон уже ниже семи, восьми, десяти...

И так по наклонной кати. Плевать от какого отца, какой матери,

Ты в чьей-то жизни уже не кстати стал.

Когда войско мало, видна любая потеря,

Когда рядом орда, человек -

глухо-слепая тетеря.

Хочется крикнуть, одёрнуть себя за рукав,

Сказать: «Всё не так. Ты не прав».

Но ты прав!

Посмотри теням души в пустые глазницы:

Вот ты, сидишь в колеснице,

Вокруг – пятые ноги собак, носорогов,

Баранов, единорогов,

Ты сам отсечённый тупым топором обрубок:

На сердце стая зарубок.

Но унижаться не стоит,

Жалость и прошлое малого стоят.

Лучше, возьми в руки свой камень с души,

И звуком бьющихся сердечных стёкол

свою боль заглуши.

Просто вычеркни человека из жизни,

вычеркни.

Замажь замазкой,

покрой масляной краской.

Пройдёт тысяча, сто тысяч лет,

Сотрётся из памяти тот силуэт.

Ананян Марианна Романовна, УЭТК Сочинского государственного университета (г. Сочи), направление «Дизайн», профиль «Гуманитарный», 1 курс, <ananyanmarianna@email.ru>

Монолог о жизни

Интересная вещь — воспоминание.

Когда-то любимого человека очертание и голос нежный и родной.

Воспоминания...

Порой, не дают они нам жить.

Убивая изнутри.

Напоминая вечно о моментах,

Которых не вернуть.

Не пережить.

Воспоминания...

Быть может, стереть из памяти долгожданные свидания,

При мысли о которых сердце бьется чаще?

Как забыть?

И что нам делать с этим?

Забыть то, чем раньше жил?

Не вспоминать о людях, даривших счастье?

Мы носим тяжелый груз незабываемых событий.

И это, к сожалению, неизбежно.

Стоит смириться и жить безмятежно,

Вспоминая обо всем лишь

С улыбкой на лице.

Насколько бы мучительно-горько вам ни было.

За окном дождь,

На душе печаль.

Не от чего,

А просто так...

Жизнь так интересна и непредсказуема,

Что не знаешь, чего ожидать.

Сегодня есть, а завтра уже не видать ... Знаете, наша жизнь, как пазл. Мы должны стараться каждый день собирать по кусочку, чтобы в конце жизни у нас была полная картина. Мне не хочется в девяносто лет сидеть, имея перед собой всего лишь три детали этого длинного и сложного пазла.

Суворова Виктория Евгеньевна, УЭТК Сочинского государственного университета (г. Сочи), направление «Дизайн», профиль «Гуманитарный», 2 курс, <vichkasuvorova@gmail.com>

Кем ты стал? Кто же я для вас?

Кем ты стал? Дыхание горячее пламя, Воздух свежее зари. Что с тобой стало? На дыру в груди посмотри.

Насквозь сочится пластмасса. Холодная, липкая сталь. Послушай, вода словно сало, А кожа, не кожа – эмаль.

Пробить бы картонный барьер, Распутать лески оковы. Не трогай стекольный карьер, Цепи сказали, что новы.

Кто же я для вас? Минорным струнам арфы возглас, Сухое место среди туч, Холодное дыханье бури, Палящего заката солнца луч.

Неужели вот здесь я так нужна? Как лето зимнему двору, Гитары - друга песни у костра, Святой воды глоток в жару.

Где же быть и где стоять? Рядом с камнем у скалы, Бумагой на ветру лететь, А может пылью от залы?

Пустые мысли скудных фраз, Живая ель среди пустыни, Так много слов и мало глаз, Со смертью-тьмой мы все едины.

А для себя я кто? Не нахожу желанный я ответ, Как будто вовсе его нет, И все сходится к тому, что я никто.

На самом деле это тайна, Как шепот ветра за окном, Как дуновенье лёгкого свиданья, Как двое говорят все об одном.

Мы все многогранные люди, Граней может шесть или ноль, Мы выбираем, кем быть в этом мире, И загалкою быть мне позволь.

Вопрос к***

Можно я буду читать тебе стихи, Когда ты будешь рядом? Перед сном, день и ночь затихли, В любое время, особенно перед закатом. Ты будешь сидеть и слушать, Как из уст течет словесный жар. Наслаждение, рифмы таят. Счастье для нас — сладкий нектар. Жду тебя, как пустыня дождя. Не скрываю к тебе своих чувств. Любовные мысли пишутся в слова. Вместе, сосуд не будет пуст.

Заочное участие

Гапоненко Артём Дмитриевич, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (г. Елец), 1 курс бакалавриата, направлениЕ «Журналистика», <a.r.t..y.o.m.g@yandex.ru>

В минуту крикливой заботы...

В минуту крикливой заботы Забитой под корень земли, Сидишь одиноко под домом С кривым отражением души.

Смеешься только в бумаге, С собою проводишь торги, Плачешь только с богами, Не чувствуя силу руки.

Забытые игры влияют: На свет, лавину грязи. Крест отвернулся от бремени, Бремя пушистой лозы.

Смятение чувствуют ветки, Редеет сахарный путь, В ногах появляется смелость, В руках исчезает кнут. Сырой, неокрепший роман... С призрением падают листья. Глубокий, душный туман, Ломаются наглухо кисти и я,

Исчерпав свой дом окаянный, Клыками въедаюсь в груз, Встаю на правды дорогу, Слезами приметаю свой путь:

В каком месте я зажег? «Брыкаюсь» на грязных идеях. Где останется ожег? Поедая добрых злодеев.

В минуту крикливой заботы Забытой под корнем земли, Сидишь одиноко под домом – Не видно отражения души.

Глазырин Максим, Институт прокуратуры, Уральский государственный юридический университет, 2 курс, <maxim.glazyrin2000@yandex.ru>

Мандельштам

Он смотрел на северную сторону: Только дождь и мгла на дне степи. Вверх взглянул – летают вороны, Зло кричат: «Ну что же, потерпи!» И тонул в тоске необъяснимой, Прикрывая чуть заметный шаг. Поэт шагал по матушке-России И шептал чуть слышно: «Я не враг!» Детские черты твои застыли, Взгляд теперь в страданье отрешен... Златозуб, скажи мне: это ты ли Пеплишь плечи неутешных жён? И глядит он в северную сторону Зачарованным скитальцем для степи. Все стоит. Бездушно те же вороны Зло кричат: «Ну что же, потерпи!»

Нальгиева Сафият Мухаммедовна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 1 курс магистратуры, направление «Филология», <u>tanzik2008@mail.ru</u>

Когда-нибудь ходить без косметики

Когда-нибудь научусь ходить без косметики, Не обращать внимания на синяки, Быть стройной, не прибегая к «атлетике», Ну или пухлой всему вопреки. Да какая, пожалуй, к черту разница? Должны же быть в жизни и косяки. Для кого-то ты будешь отдельной галактикой, А кто-то за жизнь не подаст и руки. Главное знаешь, не спугать понятия, И ценности бережно в сердце хранить, Ведь каждый из нас по сути галактика, Которую нужно просто любить.

Можно не буду говорить об осени?

Можно не буду говорить об осени? Рифмой тянутся строки ввысь, Вы уж простите, я спросонья Не могу словить бегущую мысль. Мчатся автобусы, листья сметая, Солнце давно уж не греет меня. В жёлтом хожу, смотри как влитая, Горячий чай попивая с утра. Можно я не буду говорить об осени? Осень всё расскажет сама. Стали мы давно уже взрослыми. Ведь осень прошла. К тому ж ни одна.

Дайте мне чашку осени согреться

Дайте мне чашку осени согреться,
Дольку лимона добавьте, пожалуйста,
Я не знала бы куда мне деться,
Если бы осень ко мне не пожаловала.
Вы знаете, а я чувствую сердцем,
Эта осень обязательно будет счастливой,
Только слегка придержите-ка дверцу,
Чтобы она прокатилась по миру.
Проложив дорожку осенним смогом,
По проспектам пройдясь постепенно,
Она опять найдет ведь дорогу
И вернётся путём не таким уж и длинным.

Гулиева Амина Тухановна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 4 курс бакалавриата, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

Я сижу и вспоминаю

Я сижу и вспоминаю. Годы тех, что быстро протекли, Ну а сейчас я прочитаю Сыпучую мелодию своей души.

Хочу я слышать детский смех, И музыку чувствовать у себя в душе. Мои предпочтения очень просты, Хочется жить мне без проклятой войны.

Там, где сейчас погибают,

Там, где ироды сейчас обитают,
Очень много детей инвалидов,
Очень много людей разбитых.
Разве они заслужили так жить?
Разве они виноваты?
А ты понимаешь, о чем идет речь?
Нет? Тогда слушай внимательнее, мой читатель.

Я говорю о жизнях людей, Пока ты живот набиваешь! Очень много страдает людей, Которых ты и не знаешь.

Я не виню, не удивляюсь, Люди всегда лицемерят. Они ведь и вправду ничего не знают. А строят из себя «человека».

Я снова пишу эти строки для Вас, Я хочу достучаться до Вас! Послушайте снова мою кривую речь, Я хочу донести до Вас правду и честь.

Пока вы сидите в домашнем уюте, Где-то там страдают люди. Вы - воины кресел и диванов, Вы во власти гаджетов, экранов. Вы - заложники сетей, Вот та правда на сегодняшний день.

А если смысл не понятен, То я просто лишь скажу: Человек, это не внешность, мой приятель, Человеком стать не каждому дано...

Ты знаешь, что такое страх?

Ты знаешь, что такое страх? Это когда теряешь самых близких. Тех, кто в нужный час Бывал рядом и прерывал все риски.

Ты знаешь, что такое страх? Это когда на перекрестке Под свет мерцающих огней Сбивают девочку лет восемь.

Страх – когда бомбят годами, Страх – когда лысеешь от болезни. Страх – не познать сладость правды, А в 28 в землю окотиться.

Ты знаешь, что такое страх?

Это не кредиты и разбитые машины!

Не ипотека, не пятнадцать тысяч,

А искалеченные судьбы

И сломанные жизни.

Страшно, когда тебя не понимают,

Когда ты ловишь взгляды торопливо,

И взгляды эти так противны.

От них так хочется убиться.

Ты не знаешь, что такое страх!

Не знаешь, как бывает трудно!

Не знаешь, как дышать в подушку!

Не знаешь!

А все страхом кличешь.

Ты знаешь, что такое страх?

Тогда присядь поближе,

Страх – не быть кому-то другом

И человечности своей лишиться....

Запомни, малый,

Когда в раскаты грома

Тебя попросят о ночлеге,

Не становись свидетелем укора,

Будь тем, кто с объятием примет.

Не будь, мой друг, источником несчастья,

Не пей, не пугайся, не кричи.

Страх – это...

Ну да, тебе ведь все понятно.

Страх возникает не от милости судьбы...

Экажева Жанна Османовна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 2 курс бакалавриата, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

Посвящаю своей утренней звезде

Я знаю тебя 18 лет,

Из них 8 лет знакомства.

Если кто-нибудь скажет, что света нет,

Не поверю,

Ведь ты – мое ярчайшее солнце.

Я знаю тебя 18 лет.

И вот второй год знакомства.

Мне сказали, что верить людям – вред,

Но тебе я доверю всего мира сокровища.

Я знаю тебя 18 лет.

Вот пошёл третий год знакомства.

Мы играем с тобой на переменах в бег,

И мечтаем о жизни в Польше.

Я знаю тебя 18 лет.

И за третьим идет четвёрка,

С каждым годом все больше новых друзей,

Но мы держимся рядом крепко.

Я знаю тебя 18 лет.

По порядку идет пятерка.

Я скрываю в себе и в душе метель,

Поручаю тебе мое сердце.

Я знаю тебя 18 лет.

Тяжело говорить о шестерке.

Ты звонишь мне в час ночи в слезах,

Переносишь одну из своих главных потерь,

Поседело в ту ночь твое сердце.

Мое солнце сгорает,

и теперь моя цель –

Сторожить и любить тебя больше.

Я знаю тебя 18 лет.

Говорят, что семёрка к счастью.

Слава Богу, утихла наша метель,

И мы стали с тобой постарше.

Понимаю теперь жизни нашей цель,

Благодарна судьбе за дружбу нашу.

Я знаю тебя 18 лет,

Вот предстала пред нами восьмерка.

И ты только представь, моя Чулпанэ,

Как же долго мы держимся вместе.

Кто же знает, что ждет нас дальше?

Я не знаю на этот вопрос ответ.

Хочу верить, что только счастье.

А на самом деле не важно,

Лишь бы ты держала руку мою,

Как тогда в 5 классе...

Бокова Жаннати Хазбулатовна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 3 курс бакалавриата, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

Вы так горды...

Вы так горды,

Но в гордости нет счастья.

И горы не склонятся вам в пути,

Хотели прыгнуть выше головы.

Увы, но счастьем далеки.

Играет гордость свою сцену.

В душе пусты и одиноки,

А сердцу хочется любви.

Вы счастье в гордости нашли,

И вы потеряны во тьме.

В себе вы ищете любви,

Но вы не верите судьбе.

Лишь гордости склонили голову,

Считая гордость выше всех.

Не нужен мир, не нужен свет,

Чтоб гордость не терять навек.

В печали сердце пустовало,

Хотелось счастья и любви.

Найти нигде вы не могли. И сердце мучилось, страдало.

Цицкиева Тамара Ахмедовна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 4 курс бакалавриата, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

Мой свет

Я начинаю эти строки, Определенных мыслей нет. Это письмо моим потомкам, Я расскажу, каков мой свет.

Учтите, я пишу лишь правду, Пускай и в ребусах ответ, Но вы читайте и старайтесь Понять, иначе смысла в этом нет.

Пожалуй, я начну с истока, Когда была еще мала, Я этот мир совсем не знала, Я в мягком облачке жила.

Повсюду радости и ласки, И красочная акварель, Но с каждым годом эти краски Меняли цвет на серый – тень.

Но цвет менял не мир вокруг, В моих глазах был тот узор. С годами трескалось стекло, В итоге я прозрела все.

Каков на самом деле мир, Что есть и зло на этом свете, Как люди тянут маски к лицам И рассыпают лжи по свету.

Но я не опускала руки, Пыталась склеить тот узор, Но только я закончу, Как билось все о пол.

Мечты погрязли в детстве, Осталась лишь надежда. Я верю, что когда-нибудь Мир снова станет светлым.

Поэты

А вы задумывались, почему «поэтов» Все чаще мы встречаем средь толпы? Ну, может хобби иль талант в расцвете, Но чаще это крики их души.

Не все ведь души сильными бывают,

И большинство желают петли завязать,

Но и «поэты» ведь не меньше их страдают,

Но вместо петель пытаются все мысли в шифр связать.

Ведь невозможно все в себе держать,

И дно в сосуде ведь не бесконечно,

И чтобы все, как всплеск не вырвалось небрежно,

Они пытаются все через стихи сказать.

Гатиева Фатима Исаевна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 4 курс бакалавриата, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

Может, кто-нибудь заметит

Может кто-нибудь заметит,

Может кто-нибудь и нет,

Улыбнешься, скажут: – Бредит!

Отвернутся на «привет».

Упадешь: – Ну вот, напился!

Руку и не подадут.

Если в угол свой забился

Скажут «псих», небось, и пнут.

Если ты добился цели:

– Ну, понятно, денег дал!

Если ходишь пока еле:

– Неудачник, он пропал!

Говорящего лишь правду

Сумасшедшим назовут.

Умирающим от жажды

И глотка не подадут.

Может кто-нибудь заметит,

Может кто-нибудь и нет,

Этот мир уже не прежний,

Человечности в нем нет.

Пчелова Анастасия Юрьевна, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (г. Елец), 2 курс бакалавриата, направление «Журналистика», <pchelova.anastasia2000@gmail.com>

Граблеход

По выпотрошенной крыше пульс рушится, точно дождь.

Я бы пришла в себя, но меня там не очень-то ждут.

На белой рубашке души то ли алая брешь, то ли брошь.

Мне предлагают пряник, но я отбираю кнут.

Я вроде на вид Дюймовочка, но на деле уродливый крот,

Который зарывается в себе, грызет горький гранит

Под названием «грусть». Крот не знает понятий «выход» и «вход»,

Только «взорвать все к чертям» и «динамит».

Тем, кто стучится в сердце, удается попасть лишь в пасть.

Да и то в той кунсткамере не подают на десерт лесть.

Говоришь, жесткая правда? Будешь есть остывшую месть.

Кто-то умирает от нервной анорексии, кто-то отделывается аллергией на страсть.

Кто-то говорит, что пишу эмо-подростковый бред,

Кого-то интересует причина того, что меня прет.

А у меня такое ощущение, что на шее затянули корсет

И заставили петь о том, что родной мне человек мертв.

Ведь я не просто гармонично структурированная плоть.

Я четырехстенный вид, истеричка трижды штопанный рот,

Цветок, который судьба не хочет ни выполоть, ни всполоть,

Бутылка шампанского, отказывающаяся разбиваться о борт,

Случайно просыпавшийся из глаз серебряно-ртутный град,

Неправильная пчела, которая делает неправильный мед,

Очередной поэт, который мечтает сбежать от себя в Ленинград,

И, наконец, самый высокоскоростной граблеход.

Хашиева Ириза Юсуповна, Ингушский государственный университет (г. Магас), 1 курс магистратуры, направление «Филология», tanzik2008@mail.ru

А разве счастье лишь вокруг?

А разве счастье лишь вокруг? Когда ты – верный сын, ты – дочь, И можешь каждому помочь, Когда ты просто друг?!

И разве счастье лишь в деньгах? А что заполнит пустоту в душе? Тогда несчастны все, И счастлив только олигарх.

Ну разве счастье лишь в деньгах? Ты в соцсетях сидишь с пеленок. Не видел ты, как с Африки ребенок Смеется с «воздухом в руках»?!

Ты сотни раз обходишь круг. Ты ищешь счастье всегда и везде, Но ты не искал его в себе. А разве счастье лишь вокруг?

Я предпочту остаться одинокой

Я предпочту остаться одинокой, чем в толпе. В толпе, звенящей пустословием, И с раною глубокой жить в душе, Чем с сердцем, обливающимся кровью.

Я предпочту смеяться наедине, Но искренне и с радостью высокой!.. Чем жить в совсем неискренней толпе, Я предпочту остаться одинокой...

Человек привыкает ко всему

Человек привыкнет ко всему:

И к бедности, потом к «его высочеству», И даже к неизбежному концу, Но только не к простому одиночеству. Человек привыкнет ко всему: К несправедливости и, даже, к заточению, К прекрасным взлетам и ужаснейшим падениям. Вот только не остаться одному.

Человек привыкнет ко всему. Пусть сам забудет о родном. Но только не признается в одном, Что он не нужен никому...

Чаава Лиана Михайловна, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону), 4 курс бакалавриата, направление «Педагогическое образование», lianachaava@gmail.com>

Все начинается с Семьи...

Всё начинается с Семьи: Любовь, Тепло и Свет заботы, Рассвет, Восход, Движение, Взлеты, Всё начинается с Семьи...

Слова родителей, шаги, Падения, дороги, взлеты, Смех, радость и, порой, тревоги, Всё начинается с Семьи...

Тепло рук мамы, глаз огни, Любимой бабушки слова, Что жизнь – не сказка, не игра... И ты не плачь, и не грусти, Назло ветрам иди, иди, Всё начинается с Семьи...